

В.Ф. Чертов

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Возвращение к А.С. Пушкину на уроках литературы в старших классах

Цель данной статьи – рассмотреть потенциальные возможности и основные направления систематического обращения к пушкинскому наследию на завершающем этапе школьного литературного образования. Автор опирается на анализ и обобщение опыта изучения произведений А.С. Пушкина в отечественной школе. В кратком историческом обзоре представлен материал о включении пушкинских произведений в гимназические программы и учебники по курсу словесности в дореволюционной школе, школьные программы и учебники по литературе советского и постсоветского периодов, современные учебные программы (начальная школа, основная школа, старшие классы). В статье рассмотрен образовательно-воспитательный потенциал произведений А.С. Пушкина, отмечены такие направления творческого освоения пушкинского наследия в старших классах: обращение к литературной пушкиниане; сопоставительный анализ изучаемых по программе художественных текстов с произведениями Пушкина; анализ пушкинских традиций в русской литературе второй половины XIX – начала XXI века (темы, образы, мотивы, жанр, композиция, поэтические формы, стиль); интертекстуальные связи, цитаты и реминисценции; внеклассное чтение и раздел «Круг чтения» в учебнике по литературе; исследовательские и творческие проекты; внеклассная и внешкольная работа по литературе; произведения Пушкина и их интерпретации в восприятии и оценках современного читателя; литература и медиа, литература и генеративные нейросети.

© Чертов В.Ф., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: творчество А.С. Пушкина, опыт изучения, литературная пушкиниана, методическая пушкиниана, пушкинские традиции, интертекстуальные связи, круг чтения, литература и медиа

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Чертов В.Ф. Возвращение к А.С. Пушкину на уроках литературы в старших классах // Педагогика и психология образования. 2025. № 4. С. 75–86. DOI: 10.31862/2500-297X-2025-4-75-86

DOI: 10.31862/2500-297X-2025-4-75-86

V.F. Chertov

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Returning to A.S. Pushkin in literature lessons in high school

The purpose of the article is to consider the potential opportunities and main directions of systematic reference to Pushkin's legacy at the final stage of school literary education. The author relies on the analysis and generalization of the experience of studying the works of A.S. Pushkin in the Russian school. A brief historical review presents material on the inclusion of Pushkin's works in gymnasium programs and textbooks on the literature course in pre-revolutionary schools, school curricula and textbooks on literature of the Soviet and post-Soviet periods, and modern curricula (elementary school, secondary school, senior classes). The article examines the educational potential of A.S. Pushkin's works, and highlights such areas of creative development of Pushkin's legacy in high school: an appeal to literary Pushkiniana; comparative analysis of literary texts studied in the program with Pushkin's works; analysis of Pushkin's traditions in Russian literature of the second half of the 19th – early 21st century (themes, images, motifs, genre, composition, poetic forms, style); inter-textual connections, quotations and reminiscences; extracurricular reading and the "Reading Circle" section in the textbook on literature; research and creative projects; extracurricular and extracurricular work on literature; Pushkin's works and their interpretations in the perception

and assessments of the modern reader; literature and media, literature and generative neural networks.

Key words: creativity of A.S. Pushkin, experience of studying the works of A.S. Pushkin, literary Pushkiniana, methodical Pushkiniana, Pushkin traditions, intertextual connections, reading circle, literature and media

CITATION: Chertov V.F. Returning to A.S. Pushkin in literature lessons in high school. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2025. No. 4. Pp. 75–86. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2025-4-75-86

В отечественной методике преподавания литературы вполне устоялось положение о том, что «одним из важнейших условий эффективности обучения и реализации задач непрерывного литературного образования является учет предшествующего читательского (зрительского, жизненного) опыта учащихся, в том числе опыта восприятия, анализа и интерпретации литературных произведений, полученного на предшествующих этапах обучения (ретроспективный аспект) и обращение (эпизодическое упоминание, цитирование, сопоставление) к литературным произведениям, в особенности к прецедентным текстам отечественной литературы, которые будут изучаться на последующих этапах обучения или могут войти в круг чтения (перспективный аспект)» [11, с. 31].

Именно на примере школьного изучения отдельных произведений и творчества А.С. Пушкина – единственного автора, представленного в программах литературного образования начальной школы и основной школы фактически без перерыва, в каждом классе, – можно наглядно продемонстрировать реализацию принципов научности и преемственности в обучении, показать многообразие приемов работы, форм занятий, видов деятельности учащихся с пушкинскими текстами и их интерпретациями (живописными, музыкальными, театральными, кинематографическими). И здесь ценнейший материал учителю-словеснику предоставит методическая пушкиниана, солидные работы таких видных ученых, как В.В. Голубков, Н.Л. Бродский, А.С. Дегожская, В.И. Коровин, В.Я. Коровина, В.Г. Маранцман, М.Г. Качурин, М.А. Шнеерсон и др. [1; 3–8; 10].

Правда, все указанные работы посвящены изучению биографии, отдельных произведений и творчества Пушкина только в 5–9 классах. Уроками литературного чтения в 1–4 классах, на которых также всегда читались и обсуждались пушкинские произведения (или их фрагменты), занимались специалисты по методике начального литературного

образования, решавшие свои задачи, связанные с работой над техникой и выразительностью чтения, но при этом подходившие и к анализу и интерпретации, например, сказок Пушкина, подводившие юных читателей не только к восприятию сюжета, героев, но и к осознанию особой художественной функции изобразительно-выразительных средств (см., например: [11, с. 30]). Что касается 10–11 классов, то школьные программы обычно не предусматривали специального изучения произведений поэта, однако пушкинские темы и образы, цитаты и реминисценции, образ Пушкина (в сложившейся к XX в. обширной литературной пушкиниане), разумеется, обсуждались на уроках литературы и широко использовались во внеурочной деятельности.

Изменения, происходящие в современном образовании, содержании и общей направленности государственных стандартов, федеральных образовательных программ и единых государственных учебников на повышение качества образования, более последовательную реализацию ведущих принципов научности, преемственности, доступности и на укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ставят перед теорией и методикой обучения литературе новые задачи, в том числе анализа исторического опыта преподавания литературного чтения и литературы, а также действующих нормативных документов.

Сначала немного истории о хрестоматийном Пушкине. Произведения А.С. Пушкина и обзоры его жизни и творчества пришли на уроки словесности сначала неофициально, их читали учителя-словесники, которые должны были при изучении курса теории словесности анализировать образцы литературных произведений, соответствующих нормам классицизма (в них пушкинские тексты не вписывались). Все это было до появления официальных государственных гимназических программ. Кстати, первой такой программой можно считать «Программу русского языка и словесности для воспитанников военных учебных заведений» (1852), подготовленную А.Д. Галаховым и Ф.И. Буслаевым¹. Потом была гимназическая программа 1872 г., измененная в 1890 г. и дополненная в 1905 г. [2; 10].

Моментом официального включения произведений А.С. Пушкина в гимназический курс словесности можно считать издание «Полной русской хрестоматии, или Образцов красноречия и поэзии, заимствованных из лучших отечественных писателей» А.Д. Галахова (1843)², которая

¹ Галахов А.Д., Буслаев Ф.И. Программа русского языка и словесности. Для воспитанников военно-учебных заведений. СПб., 1852; Галахов А.Д., Буслаев Ф.И. Конспект русского языка и словесности для руководства в военно-учебных заведениях. СПб., 1852.

² Галахов А.Д. Полная русская хрестоматия, или Образцы красноречия и поэзии, заимствованные из лучших отечественных писателей: в 2 ч. М., 1843.

была рекомендована Министерством просвещения для средних учебных заведений. В ней впервые был представлен самый широкий круг произведений поэта (преимущественно фрагментами), до настоящего времени входящих в школьные программы, в том числе отрывки из романа в стихах «Евгений Онегин», романов «Дубровский» и «Капитанская дочка», поэмы «Медный всадник», трагедии «Борис Годунов».

Однако необходимо сделать некоторые уточнения. Уже в «Российской хрестоматии, или Отборных сочинениях отечественных писателей в прозе и стихах», подготовленной И.С. Пенинским и изданной в 1833–1834 г. Императорской Академией наук, можно увидеть фрагменты отдельных произведений А.С. Пушкина. Хрестоматия вышла с посвящением министру просвещения С.С. Уварову и с эпиграфом из его же статьи: «Узнать язык народа – значит узнать весь ход его образования»³. В «Предуведомлении» автор хрестоматии пишет о том, что «хотел бы представить учащемуся полную картину отечественной литературы, а преподающему правила риторики и питтики достаточные примеры при чтении его лекций»⁴. А далее он добавляет: «...обращено особенное внимание на литературное и нравственное их достоинство»⁵.

Весь материал в хрестоматии, как и полагалось в риторический период истории нашего литературного образования, располагался по родам литературы. В разделе «Поэзия эпическая» помещены фрагменты из поэм А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» и «Кавказский пленник» (в подразделе «Романтическая поэма»), а в разделе «Поэзия драматическая» – фрагменты из трагедии «Борис Годунов».

Еще раньше, в 1829 г., была издана «Русская стихотворная хрестоматия» В.А. Золотова (выпускника словесного отделения Московского университета, преподавателя Ришельевского лицея в Одессе), в которой собраны произведения для чтения и заучивания, не только «изящные по слогу, но более нравственные». В этой хрестоматии в разделе «Послания» помещены послания А.С. Пушкина «Жуковскому» («Когда, к мечтательному миру...», 1818) и «Козлову» («Певец, когда перед тобой...», 1825), в разделе «Отрывки из эпических стихотворений» – фрагменты из поэмы «Кавказский пленник» (опубликована в 1822 г.), в разделе «Смесь» – «К портрету Жуковского» («Его стихов пленительная сладость...», 1818), «Возрождение» («Художник-варвар кистью сонной...», 1819), «Песнь о вещем Олеге» (1822) и «К Овидию» (1821)⁶.

³ Пенинский И.С. Российская хрестоматия, или Отборные сочинения отечественных писателей в прозе и стихах: в 2 ч. СПб., 1833–1834.

⁴ Там же. С. VII.

⁵ Там же. С. VIII.

⁶ Золотов В.А. Русская стихотворная хрестоматия: в 2 ч. М., 1829.

Однако вернемся все же к хрестоматии А.Д. Галахова, которая постоянно обновлялась и выдержала 40 изданий (последнее издание вышло в 1918 г.). До появления первых официальных гимназических программ именно с этим учебником и «Программой русского языка и словесности для желающих поступить в студенты Императорского Московского университета» (1864), подготовленной Ф.И. Буслаевым, связано формирование содержания курса русской словесности, в котором произведения Пушкина занимали центральное место [10].

В «Учебном плане предметов, преподаваемых в мужских гимназиях Министерства народного просвещения», опубликованном в 1972 г., представлены такие произведения Пушкина: стихотворения, преимущественно посвященные теме поэта и поэзии («Пророк», «Поэту», «Поэт и чернь» («Поэт и толпа»), «Эхо», «Брожу ли я вдоль улиц шумных...», «Безумных лет угасшее веселье...», «Памятник» («Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»)), трагедии «Борис Годунов», «Скупой рыцарь» и роман в стихах «Евгений Онегин» [2, с. 147].

К концу XIX в. в гимназические программы пришли также поэмы «Кавказский пленник», «Цыганы», «Полтава», «Медный всадник», роман «Капитанская дочка» [Там же, с. 221].

В советской школе, помимо стихотворений Пушкина, посвященных теме поэта и поэзии, в программу вошли пейзажная и любовная лирика, а особое место заняла так называемая вольнолюбивая лирика: ода «Вольность», стихотворения «Деревня», «Во глубине сибирских руд...», послание «К Чаадаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»). Конечно же, особое место занял в программе советского времени роман «Капитанская дочка», в котором предполагалось обращать особое внимание на яркий образ бунтовщика Пугачева, «вожатого», сыгравшего важную роль в истории Петра Гринева и Маши Мироновой, а вовсе не на тему «русского бунта, бессмысленного и беспощадного».

Хрестоматийный Пушкин в дореволюционной, а потом в советской школе, если сравнить прежние учебники, – это все-таки немного разные образы и биографии. В дореволюционных учебниках в очерке жизни и творчества поэта мы почти ничего не найдем про его связь с декабристами, ссылки и дуэль. Тогда преобладали краткие, официальные и так называемые «щадящие биографии»: Пушкин, как и Лермонтов, просто «скончался» там-то и тогда-то. В учебниках советского времени биографиям писателей уделялось уже большее внимание. При этом, разумеется, именно о личных контактах, дружбе поэта с декабристами, его ссылках и дуэли с Дантесом говорилось достаточно подробно.

В современных нормативных документах, в настоящее время серьезно перерабатывающихся с учетом реализации важной задачи – создания

единых линий государственных учебников (применительно к литературе – учебников по литературному чтению для 1–4 классов и учебников по литературе для 5–9 и 10–11 классов), предполагается в каждом классе обращение к произведениям А.С. Пушкина. Сопоставление ныне действующих федеральных образовательных программ для начальных классов и основной школы, создававшихся разными авторскими коллективами, лишь подтверждает необходимость системного подхода к формированию концепции непрерывного литературного образования от начального его этапа к выпускному классу. В данном случае важно не только снять ничем не оправданные повторы пушкинских произведений в начальной школе и 5–7 классах основной школы (например, некоторых стихотворений и «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях»), но и выстроить в определенной логике последовательность изучения художественных текстов (или их фрагментов), фактов жизни и творчества поэта, материалы справочного и методического аппаратов учебника, включая рекомендации для внеклассного чтения, проектной деятельности учащихся.

В начальной школе следует предложить для чтения и изучения преимущественно стихотворения и фрагменты из романа «Евгений Онегин» о природе, а также сказки А.С. Пушкина: «Надо мной в лазури ясной...», «Вот север, тучи нагоняя...» (из романа в стихах «Евгений Онегин»), «Сказка о рыбаке и рыбке» (1 класс); «Еще дуют холодные ветры...», «Сказка о царе Салтане» (2 класс); «Уж небо осенью дышало...» (из романа в стихах «Евгений Онегин»), «Опрятней модного паркета...» (из романа в стихах «Евгений Онегин»), «У лукоморья дуб зеленый...» (из поэмы «Руслан и Людмила») (3 класс); «Унылая пора! Очей очарованье!..» (из стихотворения «Осень»), «В тот год осенняя погода...» (из романа в стихах «Евгений Онегин»), «Гонимы вешними лучами...» (из романа в стихах «Евгений Онегин»), «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Уж побледнел закат румяный...» (бой Руслана с головой из поэмы «Руслан и Людмила») (4 класс).

В основной школе уже традиционно изучаются образцы лирических, эпических, лироэпических и драматических произведений, которые сопровождаются более объемными биографическими очерками: стихотворения «Зимний вечер», «Зимнее утро», «Няне», «Песнь о вещем Олеге» (5 класс); стихотворения «Узник», «Зимняя дорога», роман «Дубровский» (6 класс); стихотворения «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...») (фрагмент), «И.И. Пущину», «Туча», поэма «Полтава» (фрагменты), повести «Станционный смотритель», «Метель» (7 класс); стихотворения «Анчар», трагедия «Моцарт и Сальери» (фрагменты), роман «Капитанская дочка», «История Пугачева» (фрагмент) (8 класс).

В 9 классе, в котором открывается курс на историко-литературной основе, подробно рассматривается биография и творчество поэта, изучаются уже в историко-литературном и биографическом контекстах стихотворения «К морю», «Подражание Корану», «К***» («Я помню чудное мгновенье...»), «Пророк», «Поэт», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», ««Я вас любил: любовь еще, быть может...», «Поэту», «Бесь», «Осень (отрывок)», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», поэма «Медный всадник», роман в стихах «Евгений Онегин».

Об отдельных направлениях творческого освоения пушкинского наследия в старших классах мы уже писали в связи с проблемой предметности в изучении литературы в средней школе [13, с. 32]. Опыт экспертизы новейших нормативных документов и участия в разработке концепции современного учебника по литературе позволил наметить более широкий перечень таких направлений: обращение к литературной пушкиниане; сопоставление изучаемых по программе художественных текстов с произведениями Пушкина; анализ пушкинских традиций в русской литературе второй половины XIX – начала XXI в. (темы, образы, мотивы, жанр, композиция, поэтические формы, стиль); интертекстуальные связи, цитаты и реминисценции; внеклассное чтение и раздел «Круг чтения» в учебнике по литературе; исследовательские и творческие проекты; внеклассная и внешкольная работа по литературе; произведения Пушкина и их интерпретации в восприятии и оценках современного читателя; литература и медиа, литература и генеративные нейросети.

Остановимся подробнее на некоторых примерах возвращения к пушкинскому наследию в старших классах и начнем с того, что учебник для 10 класса (сейчас в полном соответствии с образовательными стандартами) открывается разделом «Художественные открытия русских писателей: древнерусская литература, литература XVIII века и первой половины XIX века (обобщающее повторение)». Здесь, в частности, важно еще раз напомнить учащимся, что пушкинские поиски нравственного идеала не завершились романом в стихах «Евгений Онегин», что в «Капитанской дочке» он возвращается к этой теме, делая заглавным образом своего последнего романа его главную героиню, Машу Миронову.

Уже в следующем разделе, где представлена общая характеристика русской реалистической литературы второй половины XIX в., приводятся слова Ф.М. Достоевского из его «Речи о Пушкине»: «Положительно можно сказать: не было бы Пушкина, не было бы и последовавших за ним талантов. По крайней мере, не проявились бы они в такой силе и с такою ясностью, несмотря даже на великие их дарования, в какой

удалось им выразиться впоследствии, уже в наши дни. Но не в поэзии лишь одной дело, не в художественном лишь творчестве: не было бы Пушкина, не определились бы, может быть, с такою непоколебимой силой (в какой это явилось потом, хотя все еще не у всех, а у очень лишь немногих) наша вера в нашу русскую самостоятельность, наша сознательная уже теперь надежда на наши народные силы...»⁷. Другие фрагменты из этой речи предлагаются в разделе «Ф.М. Достоевский».

При изучении поэзии Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, Н.А. Некрасова, романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» (Павел Петрович Кирсанов читает поэму «Цыганы»; финальная сцена на сельском кладбище и слова о «вечном примирении и жизни бесконечной» напоминают о пушкинских строках из стихотворения «Брожу ли я вдоль улиц шумных...») десятиклассники выполняют задания сопоставительного характера; при обзоре творчества Ф.М. Достоевского разговор о романе «Бесы» – это и напоминание о пушкинских «Бесах», а обращение к фрагментам из романа «Идиот» невозможно без чтения пушкинского стихотворения «Жил на свете рыцарь бедный...» и др.

В 11 классе поэзия символизма, акмеизма и футуризма вновь возвращает к образу Пушкина, которого молодой Маяковский с товарищами призывал сбросить с «Парохода современности», а в более позднем стихотворении «Юбилейное» речь идет и о «хрестоматийном» Пушкине, и о живом поэте, с которым можно поговорить.

В выпускном классе продолжается знакомство с литературной пушкинианой, произведениями М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой, И. Северянина. На уроках идет разговор и об образе Пушкина в русской поэзии (милый ахматовский «смуглый отрок» и совсем другой – цветаевский «бич жандармов, бог студентов»).

И, наконец, учителю и учащимся открываются самые широкие возможности для установления интертекстуальных связей, обращения к пушкинским цитатам и реминисценциям при изучении русской литературы второй половины XX – начала XXI в. (в частности, стихотворений Е.А. Евтушенко, И.А. Бродского, Б.А. Ахмадулиной и др.).

Обсуждение современных театральных и кинематографических интерпретаций пушкинских произведений и образа Пушкина в медийном пространстве, написание сочинений, выполнение индивидуальных или групповых исследовательских и творческих проектов, участие в работе школьных читательских или литературных клубов, возрожденных чтецких программах – все это уже выходит за пределы урока

⁷ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 14. Дневник писателя. СПб., 1995. С. 435–436.

литературы, хотя и самым тесным образом с ним связано, как и вся разумно и творчески организованная внеурочная деятельность.

Включение в структуру современного учебника по литературе раздела «Круг чтения» может рассматриваться как развитие отечественной методической традиции, идей выдающихся педагогов-словесников, ставивших перед уроками литературы «высокие задачи» духовно-нравственного развития личности, воспитания гражданина и человека, верного традициям нашей отечественной культуры. Особую роль в становлении и духовном росте такой личности всегда играли книги об отечественной истории и выдающиеся произведения нашей классической литературы.

В выпускном классе вполне своевременно возвращение к ранее прочитанным или только упоминавшимся на уроках литературы произведениям А.С. Пушкина, художественным текстам и фрагментам из его исторических статей и материалов, не потерявших своей значимости и актуальности, например, к таким строкам из записки «О народном воспитании»: «Историю русскую должно будет преподавать по Карамзину. “История государства Российского” есть не только произведение великого писателя, но и подвиг честного человека. Россия слишком мало известна русским... Изучение России должно будет преимущественно занять в окончателные годы умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верою и правдою, имея целию искренно и усердно соединиться с правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве»⁸.

Старшеклассники часто задают вопросы непростые, касающиеся не только литературы, но и истории, философии, политики, общественной и культурной жизни страны, событий и героев «века нынешнего». Здесь учителю-словеснику всегда может прийти на помощь отечественная классическая литература, тот же Пушкин. И такие ответы, отсылающие к текстам наших классиков, как показывает опыт, принимаются будущими выпускниками с интересом и пониманием, будь то фрагмент из не изучавшегося в школе стихотворения «Клеветникам России» или уже знакомые им слова Гринёва из романа «Капитанская дочка»: «Молодой человек! если записки мои попадутся в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений» [Там же, т. 5, с. 280].

⁸ Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1974–1976. Т. 9. С. 311.

Библиографический список / References

1. Дегожская А.С. Повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» в школьном изучении: пособие для учителя. Л., 1971. [Degozhskaya A.S. Povest A.S. Pushkina «Kapitanskaya dochka» v shkolnom izuchenii [A.S. Pushkin's "The Captain's Daughter" in school study]. Teacher's guide. Leningrad, 1971.]
2. История литературного образования в российской школе: хрестоматия / авт.-сост. В.Ф. Чертов. М., 1999. [Istoriya literaturnogo obrazovaniya v rossijskoj shkole [History of literary education in Russian schools]. Anthology. V.F. Chertov (ed.). Moscow, 1999.]
3. Качурин М.Г., Шнеерсон М.А. Изучение языка писателей: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1961. [Kachurin M.G., Shneerson M.A. Izuchenie yazyka pisateley: Pushkin. Lermontov. Gogol [Studying the language of writers: Pushkin. Lermontov. Gogol]. Moscow, 1961.]
4. Коровин В.И. А.С. Пушкин в жизни и творчестве: учебное пособие. 9-е изд., доп. и перераб. М., 2013. [Korovin V.I. A.S. Pushkin v zhizni i tvorchestve [Pushkin in life and work]. Study guide. 9th ed. Moscow, 2013.]
5. Маранцман В.Г. Роман А.С. Пушкина «Дубровский» в школьном изучении. Л., 1974. [Marancman V.G. Roman A.S. Pushkina «Dubrovskiy» v shkolnom izuchenii [A.S. Pushkin's novel "Dubrovsky" in school study]. Teacher's guide. Leningrad, 1974.]
6. Маранцман В.Г. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в школьном изучении. М., 1983. [Marancman V.G. Roman A.S. Pushkina «Evgeniy Onegin» v shkolnom izuchenii [A.S. Pushkin's novel "Eugene Onegin" in school study]. Teacher's guide. Moscow, 1983.]
7. Произведения А.С. Пушкина в школе: книга для учителя / сост. В.Я. Коровина. М., 2003. [Proizvedeniya A.S. Pushkina v shkole [A.S. Pushkin's works in school]. Teacher's book. V.Ya. Korovina (ed.). Moscow, 2003.]
8. Пушкин в школе: сборник статей / под ред. Н.Л. Бродского, В.В. Голубкова. М., 1951. [Pushkin v shkole [Pushkin in school]. Collection of articles]. N.L. Brodsky, V.V. Golubkov (eds.). Moscow, 1951.]
9. Рыжкова Т.В. Теоретические основы и технологии начального литературного образования. М., 2007. [Ryzhkova T.V. Teoreticheskie osnovy i tehnologii nachalnogo literaturnogo obrazovaniya [Theoretical foundations and technologies of primary literary education]. Moscow, 2007.]
10. Чертов В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. 2-е изд., испр. и доп. М., 2013. [Chertov V.F. Russkaya slovesnost v dorevolucionnoj shkole [Russian literature in the pre-revolutionary school]. 2nd ed. Moscow, 2013.]
11. Чертов В.Ф., Трубина Л.А., Гетманская Е.В. Преемственность в школьном изучении литературы: сравнительно-исторический аспект // Педагогика и психология образования. 2023. № 3. С. 24–37. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-3-24-37 [Chertov V.F., Trubina L.A., Getmanskaya E.V. Preemstvennost v shkolnom izuchenii literatury: sravnitelno-istoricheskiy aspekt [Continuity in the study of literature in schools: a comparative historical aspect]. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2023. No. 3. Pp. 24–37. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2023-3-24-37]

Статья поступила в редакцию 07.06.2025, принята к публикации 18.07.2025

The article was received on 07.06.2025, accepted for publication 18.07.2025

Сведения об авторе / About the author

Чертов Виктор Федорович – доктор педагогических наук, профессор; заведующий кафедрой методики преподавания литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Victor F. Chertov – Dr. Pedagogy Hab.; Head at the Department of Methods of Teaching Literature of the Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: vf.chertov@mpgu.su